

Живет в Москве (Россия). Визитная карточка участника.

Про поросю

Прошка, кум, Валюха на сносях. Скоро, знать, прибавится в семействе.
А давай завалим поросю! – чтобы под первач, да честь по чести –
мерку сымем вдоль да поперек. Ясен хрен, к зиме – зело и густо.
Рыло, глянь, наверное, с вершок – зараз жрет ведро гнилой капусты.

Освежим, накатим, – не впервой. Хилый снег еще не по колено.
Сын родится – уползу в запой. Дочь – присяду снова на измену.
Сто пудов, до срока горевать мужику в деревне – не по чину.
Помнишь, было время – не соврать – жали местных девок под лучину.

Что теперь? – Одна – моя жена. У другой – досель ты в ухажерах.
Жизнь течет, как вешняя Двина: утром – рьян, а к вечеру – с нажором.
Где колхоз? – да кто же разберет? Каждому своя рубаха ближе.
Ты тащи резак, пора в исход. Видишь, хряк лежит в дворовой жиже.

Гадание невесте

Ой, невестушка, послушай, наконец,
бабку старую. Сдают мои глаза.
Вижу город, вижу вытканый дворец,
в райских яблочках не яблоневый сад.

Сотни квашенных раскрашенных девиц
хороводы водят, тая и струясь.
Казачки зардятся важностями лиц,
выставляя свою удаль напоказ.

Кто на столб залезет: «Знатны сапоги!
Сам боярин носит яловую кож».
Кто из печки тянет чудо-пироги,
брови сдвинув, что вовек не разведешь.

Говорят, младшой заморского царя
так и сгинул в лягушачьем Малибу.
Обалдуя привечает попадья,
в ребра беса нажелавшая попу.

Сивый мерин, обнадежившись, несет
через поле золотое удальца.
С дуба рухнул лукомориевый кот,
испугавшийся залетного стрельца.

За вратами городскими темный лес.
Корни намертво вцепились в чернозем.
Золушок скрипит программой один Эс,
Что-то живо обсуждая с карасем.

Город этот на горе, похож на флер.
Странник видится на мостике зари
Это муж твой, а не Господа дублёр.
И тебя он не оставит в тридцать три.

Первый парень

Жить в деревне совсем не скучно:
Выйдешь вечером – жмутся бабы.
Ты с тальяночкой неразлучный –
эх, маслал бы сердечным! кабы
за мехами не глушь, не темень,
близок до нельзя вечный жупел, –
ты бы рад пригубить сирени,
да боишься всего до жути.

Было: по ветру брел, бродяжил,
упивался летами. Навзничь
густо падали звезды даже
из немыслимых обиталищ.

Запинаясь о то да это,
крик совы ощущая кожей,
бесом щерился до рассвета,
поутру становясь моложе.

А потом – тишина разбудит,
белый свет зацветет полынью.
И такое вокруг безлюдье,
что назвать не удастся жизнью.
Был бы выбор – погнал бы полем,
грея душу под власяницей.
Там бы пил васильки запоем,
чтоб запоем опохмелиться.

Не сподобилось – Боже правый!
За околицей травы в пояс.
И не нужно другой забавы,
чем гармонить – не остановишь.
В пиджаке на худые плечи,
в черевиках на босу ногу –
вместе с духом противоречий
так легко коротать дорогу.

